

Диана Кикнадзе

ТЕМНАЯ СТОРОНА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЯПОНИИ

Оммёдзи,
мстительные духи
и жрицы любви

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФ](#)

МИФ

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

Страшно интересно

ИАНА КИНАДЗЕ

ТЕМНАЯ СТОРОНА СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЯПОНИИ

ОММЁДЗИ, МСТИТЕЛЬНЫЕ ДУХИ
И ЖРИЦЫ ЛЮБВИ

Москва

МИФ

2024

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

УДК 82-343.4(=520)
ББК 82.3(5)
К38

Кикнадзе, Диана

К38 Темная сторона средневековой Японии. Оммёдзи, мстительные духи и жрицы любви / Диана Кикнадзе. — Москва : МИФ, 2024. — 272 с. : ил. — (Страшно интересно).

ISBN 978-5-00214-681-9

Средневековье в Японии нельзя назвать темными веками — это было время небывалого расцвета культуры. Эпоха Хэйан навсегда осталась в истории благодаря утонченной поэзии, живописи и литературе. Но и внутри императорского дворца, и за его пределами шла другая жизнь, полная опасностей и тягот. В покоях придворных плелись интриги, простые люди страдали от голода, эпидемий и бесчисленных бедствий, а магические угрозы и ужасы загробного мира держали в страхе и тех и других.

Эта книга предлагает вам заглянуть в разные уголки древней японской столицы Хэйанкё: от домов аристократов и хижин простолюдинов до обиталищ монахов-мистиков и колдунов-оммёдзи. Удивительная жизнь, которая кипела в этих и других местах, во многом определила культуру современной Японии, покорившую весь мир.

УДК 82-343.4(=520)
ББК 82.3(5)

*Все права защищены.
Никакая часть данной книги не может быть
воспроизведена в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения владельцев автор-
ских прав.*

ISBN 978-5-00214-681-9

© Диана Кикнадзе, 2024
© Оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2024

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	8
-------------------	---

Глава 1

Обитатели столицы Хэйанкё: богатые и бедные, знатные и простолюдины

Уклад жизни, быт и досуг аристократов	20
Культурные достижения хэйанской аристократии	26
Жизненный уклад женщины-аристократки хэйанской эпохи	32
Жизнь простолюдинок в хэйанскую эпоху	41
Набожные жрицы любви асоби-онна	45

Глава 2

Религиозный мир японцев: страхи, суеверия, гадания и колдовство

Внедрение даосского искусства инь и ян в Японию	67
Вера в мстительных духов онрё	70
Календарные предписания и запреты	73
Запрет на направления	78
Магия как средство продвижения по службе	80
Магия в ритуалах буддизма	88
Синтез даосской магии и буддизма	92
Великий маг-оммёдзи Абэ Сэймэй и его посыльные духи сикигами	98
Сикигами в популярной культуре	107

Глава 3

Особенности народного буддизма

Специфика японского буддизма	115
Самоубийства ради будды.	
Радикальный амидаизм	118
Бодхисаттва Каннон	129
Значение сутр и статуй в японском буддизме	132
Бодхисаттва Дзидзо	144
Представления о загробном мире	148

Глава 4

Опасная столица: жизнь за стенами императорского дворца

Стихийные бедствия и эпидемии	163
Столичные разбойники	170
Опасность от стай бродячих собак	172
Начало «охоты на собак»	175
О чем сообщают раскопки?	179
Стали ли собаки счастливее в XXI веке?	180

Глава 5

Брошенные дети

Истоки традиции оставления новорожденных	185
Дитя как обуза	190
Признание проблемы и государственные меры	196
Оставить мальчика или девочку?	198
Способы прерывания беременности	202
Инфантицид по-настоящему	203
Дети камеры хранения	204

Глава 6

Голодная столица

Пищевые привычки японцев до и после буддизма	212
Питание монахов	213
Лазейки и уловки. Нельзя, но можно	217
Рыба как возжеленный продукт	220
Сакрализация рыбы	229

Глава 7

Болезни, больные и методы врачевания в Древней Японии

Религиозные представления о причине болезней	237
Лекарства кампо	241
Болезнь и больной в представлениях буддизма	244
Больные и отношение к ним в иллюстрированном «Свитке о хворях»	245
Умирание, смерть, погребальные обычаи древности	251
 Послесловие	 254
Список литературы	259
Источники иллюстраций	271

Предисловие

В 794 году 50-й император Японии Камму и его приближенные приняли важное решение: перенести столицу из города Нара на новое место в надежде начать свое правление там с чистого листа. Неугодные придворные и властолюбивое буддийское духовенство остались в Наре, поскольку новому правителю нужна была территория, где ничто не напоминало бы о неприятном прошлом. Именно поэтому в качестве нового девиза правления были выбраны два иероглифа: «мир» и «спокойствие» Хэйан (平安), призванные обеспечить и то и другое обитателям новой строящейся столицы. По новому девизу правления она и была названа, а позже историографы так же обозначили эпоху раннесредневековой истории Японии, продлившуюся с 794 по 1185 год.

Традиция подбирать иероглифы с благопожелательным смыслом для имени ребенка, названия нового города или девиза правления определенного императора свойственна китайской культуре, с ее религиозно-мистическими представлениями. Вместе с распространением китайского культурного влияния — градостроения, системы власти, письменности, религиозно-философских практик, ритуалов и церемоний — в Японии стали неукоснительно следовать этому принципу: иероглиф, подобранный по всем правилам, должен был «работать» и верно нести свою службу, распространяя благую силу на местность и ее обитателей.

После тщательного исследования гадателями-геомантами территории провинции Ямасиро новую столицу Хэйанкё (нынешний Киото) решено было строить именно здесь. Местность была богата водными ресурсами (рядом находилось озеро Бива, протекали реки Камо и Кацура) и со всех сторон окружена лесистыми горами. План столицы соответствовал

правилам китайского градостроительства: она делилась на правую и левую стороны, которые, в свою очередь, разбивались на прямоугольники улицами-линиями и несколькими главными проспектами. Императорский дворцовый комплекс Дайдайри располагался в самом центре города, между правой и левой сторонами на первой линии, называемой Итидзё.

Портрет императора Камму

Роспись по шелку

Поблизости от императорского дворца могли находиться лишь дома высших аристократов, однако чем ниже был ранг придворного, тем дальше от дворца стоял его дом, на самой окраине же в убогих хижинах ютились простолюдины: крестьяне, ремесленники и торговцы, которые своим трудом обеспечивали достойную жизнь аристократии.

С 850 до 1068 года фактическая власть в стране перешла в руки влиятельного аристократического рода Фудзивара. Выходцы северной ветви этой фамилии имели право выдавать своих дочерей за наследных принцев, а сами править в качестве регентов при малолетних внуках — будущих императорах. Наиболее ярким и долгим периодом властвования этого рода по праву считается правление регента Фудзивары-но Митинаги. Потому-то с его именем связан расцвет хэйанской эпохи, отраженный в изящной прозе и поэзии придворных аристократов.

Можно считать, что именно приход к власти клана Фудзивара привнес в японское общество модель правления семейной группой. Это означало то, что ближайшие и даже дальние родственники регента Фудзивары-но Митинаги возглавляли крупные ведомства и занимали высшие властные посты. Подобный тип правления сохранялся в последующие четыре-пять веков и обеспечил стране успех в плане социальной, политической и экономической организации. Постепенное возвышение рода Фудзивара началось в 850 году, в период, когда провинциальная знать в немалой степени потеряла свой авторитет. Члены клана Фудзивара строили храмы и контролировали монашескую жизнь, покровительствовали искусствам и литературе. Хэйанская эпоха благодаря умелому правлению этого клана справедливо считается самой мирной в истории средневековой Японии.

Эпоха Хэйан в первую очередь замечательна своей утонченной культурой — наследием узкого круга высших

Фудзивара Митинага с любимым псом

Гравюра Ясимы Гакутея, ок. 1830 г.

сановников и придворной аристократии. Именно в этот период письменность и литература, искусство — как буддийское, так и мирское — достигли наивысшего расцвета.

Вклад образованной аристократии в развитие Японии воистину бесценен — переосмыслив за короткий срок наследие китайской цивилизации, она смогла создать свою уникальную культуру, отбросив из иностранных заимствований ненужное, неактуальное или чуждое на тот момент. Именно так в дальнейшем будет строиться японская культура, в этой способности и заложена вся ее своеобразность. В хэйанскую эпоху национальная индивидуальность начинает проникать во все сферы духовной культуры.

Жизнь за пределами дворца, особенно в правой части города и в окрестностях, была совершенно разной. Не все аристократы имели представление о буднях обычных горожан, а те, кто наблюдал происшествия и сцены из жизни простого люда, могли описывать это в личных дневниках или донесениях вышестоящему начальству. В изящную придворную литературу новой эпохи повседневная жизнь простолюдинов почти не проникала из-за негласного запрета на описание всего того, что могло осквернить и опорочить литературную традицию. А собственно традиции изящного словотворчества создавались и распространялись исключительно аристократами и для своего же узкого круга. По этой причине, естественно, описание презируемой ими городской бедноты не входило в литературные планы образованных японцев, пока в жанр коротких буддийских историй для проповеди не проникли рассказы, написанные самими аристократами. В определенный момент — нарочно или естественным путем — в сугубо назидательный жанр буддийских историй привносится свежее веяние в виде забавных и смешных анекдотов о людях из окружения автора, таких же придворных чиновниках или их дамах. Высмеивались глупость и невежество, чрезмерное распутство, жадность и хитрости, к которым прибегали герои этих сочинений, чтобы спасти свою репутацию. Имена могли замалчиваться или упоминаться, благодаря чему историки могут дополнить образы известных исторических персон пикантными фактами. Это литературное новшество получило широкое признание в среде японских аристократов — они, оставаясь анонимными авторами или собирателями чужих историй, редакторами составленных по собственному вкусу сборников, могли наконец выйти за рамки, очерченные оградой императорского комплекса или собственной усадьбы, что с удовольствием и делали. Потешаться над историями из жизни простого люда или ужасаться им оказалось полезно

вдвойне — так они не только утоляли интерес к происходящему за пределами привычного и дозволенного, но и письменно фиксировали эти сведения в занимательной форме, чем и закрепили новую литературную традицию, совершив подлинную революцию в жанре короткого буддийского рассказа для проповеди.

Этот поворот в истории литературы чрезвычайно важен. Впервые в Японии появились письменные рассказы о повседневной жизни столицы, о том, как она протекала в самых разных слоях общества. И пусть эти тексты создавались иногда просто ради забавы и творческого времяпрепровождения, они все-таки в какой-то мере показывали эту жизнь и сохранили ее для нас.

Благодаря этим ярким описаниям происшествий — забавных, ужасающих, чудесных или отвратительных — сегодня у нас есть возможность понять непарадную, лишенную изыска, утонченности и высокого вкуса обыденную жизнь городских жителей столицы Хэйан, жизнь, о которой не писали в высокой литературе.

Следует добавить, что помимо светских историй жанра короткого рассказа сэцува бесценным материалом для нашего исследования также послужили изящная проза и поэзия аристократов, дневниковые записи чиновников, законодательные акты Древней Японии, иллюстрированные свитки эмаки, а также многочисленные научные труды исследователей по самым разным аспектам истории, религий, медицины, культуры, литературы, искусства Японии и сопредельных стран.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

Проза:

Детские книги:

